

БЫТИЕ

Авторы: П. П. Гайденко

БЫТИЕ (греч. τὸ εἶναι, οὐσία; лат. esse), одно из центр. понятий философии, характеризующее всё существующее – как актуально, так и потенциально (действительное Б., возможное Б.), как в реальности, так и в сознании (мысли, воображении). Онтология – учение о Б. – составляет со времён [Аристотеля](#) предмет т. н. первой философии. Понятия «сущее», «сущность», «существование», «субстанция» представляют собой разл. аспекты бытия.

Бытие в древнегреческой философии

Античная философия, особенно учения Платона и Аристотеля, на мн. столетия определила общий характер и способы членения понятия Б. В теоретически рефлексированной форме понятие Б. впервые появляется у представителей [элейской школы](#), противопоставивших Б., как нечто истинное и познаваемое, чувственному миру, который, являясь всего лишь видимостью («мнением»), не может быть предметом подлинного знания. В понятии Б., как оно было осмыслено [Парменидом](#), содержатся три важных момента: 1) Б. есть, а небытия нет; 2) Б. едино, неделимо; 3) Б. познаваемо, а небытие непостижимо.

Эти принципы по-разному интерпретировались Демокритом, Платоном и Аристотелем. Оставив в силе гл. тезисы элеатов, Демокрит в отличие от них мыслил Б. как множественное – атомы, а небытие – как пустоту, сохраняя для атомов принцип неделимости, которому он дал чисто физич. объяснение. Платон, подобно элеатам, характеризует Б. как вечное и неизменное, познаваемое лишь разумом и недоступное чувствам. Однако Б. у Платона множественно, но это не физич. атомы, а умопостигаемые нематериальные идеи. Бестелесные идеи Платон называет «сущностями» (греч. οὐσία, от глагола «быть» – εἶναι), т. е. тем, что «существует».

Бытию противостоит становление – чувственный мир преходящих вещей. Утверждая, что небытие ни выразить, ни мыслить невозможно («Софист» 238с), Платон, однако, признаёт, что небытие существует: в противном случае было бы непонятно, как возможны заблуждение и ложь, т. е. «мнение о несуществующем». Ради обоснования возможности познания, предполагающего отношение между познающим и познаваемым, Платон противопоставляет бытию *иное* – «существующее небытие». Б. как взаимосвязанное множество идей существует и мыслимо лишь в силу причастности к сверхбытийному и непознаваемому *Единому*.

У Аристотеля сохраняется понимание Б. как начала вечного, самотождественного, неизменного. Для выражения разл. аспектов Б. в понятиях Аристотель пользуется богатой терминологией: τὸ εἶναι (субстантивированный глагол «быть») – Б. (лат. esse); τὸ ὄν (субстантивированное причастие от глагола «быть») – сущее (ens; понятия «бытие» и «сущее» у Аристотеля взаимозаменяемы); οὐσία – сущность (substantia); τὸ τί ἦν εἶναι (субстантивированный вопрос «что есть бытие?») – чтойность, или суть бытия (essentia); αὐτὸ τὸ ὄν – сущее само по себе (ens per se); τὸ ὄν ἢ ὄν – сущее как таковое (ens qua ens). В учении Аристотеля Б. не является категорией, ибо на него указывают все категории; первая среди них – сущность – стоит ближе всех к Б., она в большей степени сущее, чем любой её предикат (*акциденция*). «Первую сущность» Аристотель определяет как отд. индивидуум – «вот этот человек», а «вторую сущность» – как вид («человек») и род («животное»). Первая сущность не может быть предикатом, она есть нечто самостоятельное. Сущее как таковое может быть понято как высшая из всех первых сущностей, она есть чистый акт, свободный от материи вечный и неподвижный перводвигатель, который характеризуется как «бытие само по себе» и изучается теологией, или наукой о «первом сущем» – Божестве.

Неоплатонич. понимание Б. восходит к Платону. Согласно *Плотину*, Б. предполагает сверхбытийное начало, стоящее по ту сторону Б. и познания, – «Единое», или «Благо». Только Б. мыслимо; то, что выше Б. (Единое), и то, что ниже его (беспредельное), не могут быть предметом мысли, ибо «ум и бытие – одно и то же» («Эннеады» V 4. 2). Б. есть первая эманация, «первенец Единого»; будучи умопостигаемым, Б. всегда есть нечто определённое, оформленное, устойчивое.

Бытие в средневековой философии и теологии

Понимание Б. в средние века определили две традиции: античная философия, с одной стороны, и христианское Откровение – с другой. У греков понятие Б., так же как и совершенства, связано с понятиями предела, единого, неделимого, оформленного и определённого. Соответственно беспредельное, безграничное сознаётся как несовершенство, небытие. Напротив, в Ветхом и Новом Завете совершеннейшее сущее – Бог – есть беспредельное всемогущество, а потому всякое ограничение и определённое воспринимаются здесь как признак конечности и несовершенства. Попытки примирить эти две тенденции или же противопоставить одну другой определили трактовку Б. на протяжении более полутора тысячелетий. Так, [Августин](#) в своём понимании Б. отправляется как от Св. Писания («Аз есмь Сущий», – сказал Бог Моисею, Исх. 3:14), так и от греч. философов, согласно которым Б. есть благо. Бог – это благо как таковое, или «простое благо». Сотворённые вещи, по Августину, только причастны бытию или имеют Б., но сами не суть Б., ибо они не просты. Согласно [Боэцию](#), только в Боге, который есть само Б., тождественны Б. и сущность; Он есть простая субстанция, которая ничему не причастна, но которой причастно всё. В сотворённых вещах их Б. и сущность не тождественны, они имеют Б. только в силу причастности к тому, что само есть Б. Как и у Августина, Б. у Боэция есть благо: все вещи благи, поскольку они существуют, не будучи, однако, благими по своей сущности и своим акциденциям.

Различая вслед за Аристотелем актуальное и потенциальное состояния, [Фома Аквинский](#), следуя знаменитой формуле [Альберта Великого](#) «Первое среди сотворённых вещей есть бытие», рассматривает Б. как первое из актуальных состояний: «Никакое творение не есть своё собственное бытие, но лишь причастно бытию» («Summa theologiae», q. 12, 4c). Б. тождественно благу, совершенству и истине. Субстанции (сущности) обладают самостоят. Б., акциденции же существуют только благодаря субстанциям. Отсюда в томизме различение субстанциальных и акцидентальных форм: субстанциальная форма сообщает вещам простое Б., акцидентальная же есть источник определённых качеств.

Пересмотр античной и ср.-век. традиций в понимании Б., происходящий в [номинализме](#)

и нем. мистике 13–14 вв. (напр., у Майстера [Экхарта](#) устраняется различие твари и творца, т. е. бытия и сущего, как его понимала христианская теология), а также в пантеистических и близких к пантеизму течениях философии 15–17 вв. (у Николая Кузанского, Дж. Бруно, Б. Спинозы и др.), привёл в 16–17 вв. к созданию новой логики и новой формы науки – математич. естествознания.

Бытие в философии 17–18 вв

По мере того как в философии 17 в. дух, разум теряет свой онтологич. статус и выступает как противополож. Б., гносеологич. проблематика становится доминирующей, а онтология перерастает в натурфилософию. В 18 в. вместе с критикой рационалистич. метафизики Б. всё чаще отождествляется с [природой](#), а онтология – с естествознанием. Так, Т. [Гоббс](#), считая предметом философии тело, исключает из ведения философии всю ту сферу, которая в античности носила назв. «Б.» в противоположность изменчивому становлению. В формуле Р. [Декарта](#) «Мыслю, следовательно, существую» центром тяжести оказывается знание, а не Б. Природе как механич. миру действующих причин противостоит мир разумных субстанций как царство целей. Так осуществляется раскол Б. на две несоизмеримые сферы. Субстанциальные формы, почти повсеместно изгнанные из философско-научного обихода в 17–18 вв., продолжают играть ведущую роль в метафизике Г. В. [Лейбница](#). Хотя сущность совпадает с Б. только в Боге, тем не менее и в конечных вещах сущность, по Лейбницу, есть начало Б.: чем больше сущности (т. е. актуальности) в вещи, тем «бытийнее» эта вещь. Подлинной реальностью обладают только простые (нематериальные и непротяжённые) [монады](#); что же касается тел, протяжённых и делимых, то они не субстанции, а лишь собрания, или агрегаты монад.

В трансцендентальном идеализме И. [Канта](#) предметом философии становится не Б., а знание, не субстанция, а субъект. Различая эмпирический и трансцендентальный субъект, Кант показывает, что определения, приписывавшиеся субстанции, – протяжённость, фигура, движение – в действительности принадлежат трансцендентальному субъекту, априорные формы чувственности и рассудка которого конституируют мир опыта; то, что выходит за пределы опыта, – вещь сама по себе – объявляется непознаваемой. Именно [«вещи в себе»](#) – реликты субстанций,

лейбницеваго монада в кантовской философии – несут в себе начало Б. У Канта сохраняется связь с аристотелевской традицией: Б., по Канту, не может быть предикатом и не может быть «извлечено» из понятия. Самодеятельность трансцендентального Я порождает мир опыта, мир явлений, но не порождает бытия.

Бытие в философии 19 в

У И. Г. Фихте, Ф. В. [Шеллинга](#) и Г. В. Ф. [Гегеля](#), стоявших на позициях мистич. пантеизма (корни его восходят к Майстеру Экхарту и Я. [Бёме](#)), впервые выступает абсолютно самоопределяющийся субъект. Будучи убеждён, что человеческое Я в своём глубинном измерении тождественно с божественным Я, Фихте считает возможным вывести из единства самосознания не только форму, но и всё содержание знания, а тем самым устранить понятие «вещи в себе». Принцип знания встаёт здесь на место Б. Философия, по Шеллингу, возможна «лишь в качестве науки о знании, имея своим объектом не бытие, а знание». Б., как его понимала античная и ср.-век. философия, в нем. идеализме противостоит деятельности как косное и мёртвое начало. Панлогизм Гегеля осуществляется ценой превращения Б. в простую абстракцию, в «общее после вещей»: «Чистое бытие есть чистая абстракция и, следовательно, абсолютно-отрицательное, которое, взятое так же непосредственно, есть ничто» ([Гегель](#). Соч. М.; Л., 1929. Т. 1. С. 148). Истиной такого Б. Гегель считает становление. В преимуществе становления над Б., изменения над неизменностью, движения над неподвижностью сказался характерный для трансцендентального идеализма приоритет отношения перед бытием.

Принцип тождества мышления и Б., панлогизм Г. В. Ф. Гегеля вызвали реакцию в философии 19 в. В защиту натуралистической трактовки Б. как единичного природного индивида выступил Л. [Фейербах](#). Существование отдельной личности, не сводимое ни к мышлению, ни к миру всеобщего, противопоставил Гегелю С. [Кьеркегор](#). Ф. В. Шеллинг объявил свою раннюю философию тождества и выросший из неё панлогизм Гегеля неудовлетворительными именно потому, что в них исчезла проблема Б. В иррационалистич. пантеизме позднего Шеллинга Б. – это не продукт сознательного акта благой божественной воли, а результат раздвоения и самораспадения абсолюта; Б. здесь скорее есть начало зла. Эта тенденция

углубляется в истолковании Б. как неразумной воли, слепого природного влечения в волюнтаристском пантеизме А. [Шопенгауэра](#). Б. у Шопенгауэра не просто индифферентно благу, как у Т. Гоббса или у французских материалистов, – скорее оно есть зло. Филос. учения 2-й пол. 19 в., исходившие из волюнтаризма Шопенгауэра, – «философия бессознательного» Э. [Гартмана](#), «философия жизни» Ф. [Ницше](#) – также рассматривают Б. как противоположное духу, разуму. Согласно Ницше, Б., или жизнь, лежит по ту сторону добра и зла, «мораль есть отвращение от воли к бытию» (Полн. собр. соч. М., 1910. Т. 9. С. 12).

Результатом этого процесса оказалась деонтологизация природы, знания и человеческого существования, реакцией на которую во 2-й пол. 19 – 20 вв. явился поворот к онтологии в неолейбницианстве И. Ф. [Гербарта](#) и Р. Г. [Лотце](#), реализме Ф. [Брентано](#), в [феноменологии](#), [экзистенциализме](#), [неотомизме](#), рус. религ. философии. В плюралистич. реализме Гербарта и Б. [Больцано](#) возрождается аристотелевско-лейбницианское понимание Б. Предмет наукоучения Больцано не абсолютный субъект, как у И. Г. Фихте, но сущее само по себе, вневременное и неизменное, сходное с идеями Платона. Идеи Больцано оказали влияние на понимание Б. у А. [Мейнонга](#), раннего Э. [Гуссерля](#), выступивших в кон. 19 – нач. 20 вв. против субъективизма и скептицизма с позиций объективной онтологии платонистского типа. В защиту аристотелевского реализма выступил и Брентано, подготовивший феноменологич. движение.

Попыткам возрождения реалистич. онтологии противостоял с сер. 19 в. [ПОЗИТИВИЗМ](#), продолжавший номиналистич. традицию и ту критику субстанции, которую начал англ. эмпиризм и завершил Д. [Юм](#). Согласно О. [Контю](#), познание имеет своим предметом связь явлений, т. е. исключительно сферу отношений: самосущее не только непознаваемо, но его вообще не существует. Деонтологизацию знания осуществляло в последней четв. 19 в. и [неокантианство](#). В марбургской школе принцип отношения объявляется абсолютным, на место единства Б. ставится единство знания, которое Г. [Коген](#) обосновывает, опираясь на единство функции, а не субстанции.

Бытие в философии 20 в

Возрождение интереса к проблеме Б. в 20 в. сопровождается критикой

неокантианства и позитивизма. При этом [философия жизни](#) (А. [Бергсон](#), В. [Дильтей](#), О. [Шпенглер](#) и др.), считая принцип опосредования спецификой естеств. наук и ориентирующегося на них сциентизма (опосредованное знание имеет дело только с отношением, но никогда – с самим Б.), апеллирует к непосредств. знанию, интуиции, – но не интеллектуальной интуиции рационализма 17 в., а интуиции иррациональной. Согласно Бергсону, Б. – это поток творческих изменений, неделимая непрерывность, или длительность, которая дана нам в интроспекции; Дильтей видит сущность Б. в историчности, а Шпенглер – в историч. времени, составляющем природу души. По-иному восстанавливается роль Б. в феноменологии. Неокантианскому принципу «значимости», отнесённому к субъекту, А. Мейнонг противопоставляет понятие «очевидности», исходящей от объекта и потому строящейся не на нормативных началах (долженствовании), а на основе Б. В основе теории познания Мейнонга – различение объекта и Б., сущности (Sosein) и существования (Dasein). Требование очевидности как критерия истинности лежит и в основе феноменологич. «усмотрения сущности»; однако фактич. ориентация Э. Гуссерля на психологию (как и Ф. Brentano, он считает непосредственно постигаемыми лишь феномены душевного мира) обусловила постепенный переход его на позиции трансцендентализма, так что подлинным Б. у позднего Гуссерля стал не мир «истин самих по себе», а имманентная жизнь трансцендентального сознания. В персоналистич. онтологии М. [Шелера](#) Б. – это личность, понимаемая как не объективируемая в её глубинной сущности «субстанция-акт», отнесённая в своём Б. к верховной личности – Богу. Возрождая традицию августицизма, Шелер, однако, в отличие от Августина, рассматривает высшее Б. как бессильное по отношению к низшему: по Шелеру, духовное Б. не более изначально, чем Б. слепой жизненной силы, которая определяет собой реальную действительность.

Отталкиваясь, как и М. Шелер, от неокантианства, Н. [Гартман](#) объявил Б. центр. понятием философии, а онтологию – гл. филос. наукой, основой как теории познания, так и этики. Б., по Гартману, выходит за пределы всякого сущего и потому не поддаётся прямому определению, но исследуя – в отличие от конкретных наук – сущее как таковое, онтология тем самым касается и Б. Взятое в своём онтологич. измерении, сущее отличается от предметного Б., или «бытия-в-себе», т. е. объекта,

противоположного субъекту; сущее как таковое не является противоположностью чего бы то ни было.

М. [Хайдеггер](#) видит задачу философии в раскрытии смысла Б. сущего. В «Бытии и времени» (1927) Хайдеггер вслед за Шелером раскрывает проблему Б. через рассмотрение Б. человека, критикуя Э. Гуссерля за то, что он рассматривает человека как сознание (а тем самым – знание), тогда как надо понять его как Б. – «здесь-бытие» (Dasein), которому свойственны «открытость» («бытие-в-мире») и «понимание бытия». Бытийную структуру человека Хайдеггер называет «экзистенцией». Не мышление, а именно экзистенция как эмоционально-практически-понимающее сущее открыто смыслу Б. Предлагая увидеть Б. в горизонте времени, Хайдеггер тем самым объединяется с философией жизни против традиц. онтологии: как и Ф. Ницше, он видит источник «забвения бытия» в платоновской теории идей.

Поворот к Б. был начат в рус. философии 19 в. Вл. С. [Соловьёвым](#). Отвергая вслед за Соловьёвым принципы отвлечённого мышления, С. Н. [Трубецкой](#), Л. М. Лопатин, Н. О. [Лосский](#), С. Л. [Франк](#) и др. выдвинули в центр рассмотрения вопрос о Б. Так, Франк показал, что субъект может непосредственно созерцать не только содержание сознания, но и Б., которое возвышается над противоположностью субъекта и объекта, будучи абсолютным Б., или Всеединством. Отправляясь от идеи Всеединства, Лосский сочетает её с учением об индивидуальных субстанциях, восходящим к Лейбницу, Г. Тейхмюллеру и А. А. Козлову, выделяя при этом иерархич. уровни Б.: пространственно-временные события эмпирич. мира, отвлечённо-идеальное Б. [универсалий](#) и третий, высший уровень – конкретно-идеальное Б. сверхпространственных и сверхвременных субстанциальных деятелей; трансцендентный Бог-Творец есть источник Б. субстанций. Т. о., в 20 в. наметилась тенденция возвращения Б. его центр. места в философии, связанная со стремлением освободиться от той тирании субъективности, которая характерна для новоевропейской мысли и составляет духовную основу индустриально-технич. цивилизации.

Литература

Лит.: Лосский Н. О. Ценность и бытие. Париж, 1931; Hartmann N. Zur Grundlegung der

Ontologie. 2. Aufl. Meisenheim, 1941; Litt Th. Denken und Sein. Stuttg., 1948; Marcel G. Le mystère de l'être. P., 1951. Vol. 1–2; Heidegger M. Zur Seinsfrage. Fr./M., 1956; Möller J. Von Bewußtsein zu Sein. Mainz, 1962; Sartre J.-P. L'être et le néant. P., 1965; Lotz J. B. Sein und Existenz. Freiburg, 1965; Wahrheit, Wert und Sein / Hrsg. v. B. Schwarz. Regensburg, 1970; Человек и его бытие как проблема современной философии. М., 1978; Gilson E. Constantes philosophiques de l'être. P., 1983; Stein E. Endliches und ewiges Sein. 3. Aufl. Freiburg u. a., 1986; Доброхотов А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986.